Это предложение было похоже на нажатие кнопки. Температура в комнате внезапно поднялась, и Фу Минье поднял человека за талию. Ци Байча обнял мужчину за шею и спрятал лицо в его объятиях, длинные веерообразные ресницы скрывали тусклый свет в его глазах.

Это не был их первый раз. В первый раз была не просто нервозность, а скорее шутка — и в итоге ничего не вышло.

Ци Байча был влюблен в Фу Минье в течение двух лет и женат в течение одного. Когда любовь сильна, то неизбежны случайные выстрелы любви. Самое ошеломляющий раз был дождливым вечером. В то время они не жили вместе. Они отправились на свидание в парк развлечений, где играли целый день. Когда вечером пошел дождь, Фу Минье отвез Ци Байчу домой, настояв даже на том, чтобы отправить его наверх.

Дождь за окном лил как из ведра, стук дождя эхом отдавался в их колотящихся сердцах. После того как Фу Минье отослал мужчину домой, он уже собирался повернуться и спуститься вниз, когда его потянули за рукав, застав врасплох.

Он повернул голову и увидел, как дрогнули тонкие красивые губы молодого человека. Его голос был очень тихим, но он был отчетливо слышен сквозь сильный дождь и будоражил его барабанные перепонки:"... ты должен остаться."

С тех пор все пошло наперекосяк.

Они оба знали, что это значит. Есть фраза "дождь или солнце." Сильный дождь никогда не был препятствием. У Фу Минье был плащ и зонтик. Спустившись вниз, он мог сразу сесть в машину. Даже если все это было бесполезно, он все еще обладал сверхъестественными способностями.... даже капля воды не смогла бы на него упасть.

Но сильный дождь мог быть и оправданием.

Перед лицом двусмысленного сигнала, посланного юношей, сильный дождь мог стать грандиозным предлогом остаться.

Фу Минье мог бы отказаться, но он решил снова войти, и поцеловал его у двери.

... То, что случилось потом, можно было себе представить. С беспорядочеыми движениями они рванули из гостиной в спальню. Их одежда упала на землю, и они неразрывно целовались. Фу Минье все ещё помнил, что человеческое тело очень хрупко. Он спросил юношу, сможет ли он это вынести. Юноша на мгновение замер, тяжело дыша и говоря:"Я заранее вымылся."

Ци Байча нес чепуху. Боги не нуждались ни в еде, ни в чистке своих тел. Но в данный момент он мог только сказать это, делая вид, что был готов.

Когда Фу Минье услышал ответ, его глаза внезапно потемнели.

Он улыбнулся и сказал: "Я действительно сомневаюсь, что не вы вызвали этот дождь, господин Ци."

Это действительно обидело его. Ци Байча закрыл глаза и подумал, что дождь не был чем-то под его контролем.

Что это бьется у него в груди? Было ли это из-за шока? Сердце снежного бога было

изысканным и чистым, холодным и тихим, как и тысячи лет назад.

Теперь это сердце тоже не было под его контролем.

Приглашение остаться было импульсивным, но он не жалел об этом. Такое неконтролируемое чувство было очень странным, подумал Ци Байча, когда все закончилось, он должен был проявить хоть какую-то инициативу.

Как он мог навязываться смертному, который был моложе его?

Поэтому он притворился влюбленным взрослым: "Я посмотрел прогноз погоды и назначил встречу на сегодня."

- "Господин Фу, я действительно планировал это заранее."

Фу Минье прищурился: "Правда?"

- "Правда."

- "Но, господин Ци," - шутливо сказал Фу Минье, - "У вас очень красное лицо, вы не смеете смотреть на меня, и я слышу ваше учащенное сердцебиение."

Ци Байча сделал паузу и отвернулся: "Это был первый раз, когда я планировал такое, поэтому я немного нервничаю."

-"Расслабьтесь," - Фу Минье нежно поцеловал его, - "я принимаю ваш план."

До этого момента все события шли в русле развития драмы.

То, что произошло после этого, в одно мгновение превратило драму в комедию.

В критический момент обе стороны внезапно проснулись и одновременно остановились, молча сидя на кровати.

Спустя долгое время Ци Байча задыхаясь произнес фразу: "У меня геморрой."

Фу Минье сказал в то же время: "Я импотент."

Ци Байча: "..."

Фу Минье: "..."

Сцена была очень неловкой.

В последний момент они одновременно вспомнили, что смертное тело не может вынести союза с богами. Если они не хотят причинить боль другому человеку, они должны были запечатать большую часть своей божественной силы, чтобы убедиться, что она не повлияет на тело их возлюбленного.

Это действительно был большой промах.

После того, как эта попытка провалилась, ни один из них ничего не сказал и слова о том, чтобы спать вместе.

Бог природы был рожден сильным, и Ци Байча потребовалось много времени, чтобы запечатать свою божественную силу до одной десятитысячной его полной силы, прежде чем осмелиться провести с Фу Минье их первую брачную ночь.

Результат был выше его воображения.

В ту ночь Ци Байча бесстыдно сказал Фу Минье, что его геморрой вылечен, и Фу Минье радостно ответил, что его импотенция тоже вылечена.

Затем... Ци Байча швыряло так сильно, что он ненавидел тот факт, что на самом деле не мог получить геморрой.

— Это было так больно. Как это может быть так больно?

— Как Фу Минье может быть так плох?

Что еще больше озадачило Ци Байчу, так это то, что у него было божественное тело. Даже если его сила была всего лишь одной десятитысячной, даже если этот юноша не был его истинной формой, сила его тела была намного выше, чем у смертного.

То, что он не причинил вреда Фу Минье, уже было чудом, но оказалось, что Фу Минье действительно смог причинить ему боль.

— Невероятный.

На самом деле Фу Минье испугался, увидев бледное лицо Ци Байчи.

Он запечатал свою силу до одной десятитысячной, из страха причинить боль своей хрупкой маленькой жене. Он не ожидал, что Чача все еще будет так больно.

Увидев бледное лицо всегда мягкого, но холодного молодого человека и его тело, съежившегося на кровати, терпеливо кусающего губы, Фу Минье был так расстроен, что винил себя за то, что использовал слишком много силы, боясь, что что-то случилось с телом Ци Байчи.

Он все время спрашивал Ци Байчу, не болит ли что-нибудь, и если где то было неудобно, то он должен был сказать.

После того, как Ци Байча пришел в себя, он яростно ударил подушкой по телу Фу Минье, сердито сказав: "Ты можешь прикоснуться ко мне только после того, как попрактикуешься в своих навыках!"

Фу Минье на мгновение растерялся и подсознательно ответил: "Но могу я практиковаться с тобой?"

Обладая чистой совестью и честной личностью, хотя Господин Злой Бог прожил бесчисленное количество лет, он всегда был одинок из-за своего критического зрения. Он считал, что божества, человеческие души грязны, демоны и призраки уродливы.... Короче говоря, никто из них не бросался в глаза.

Неожиданно, спустя тысячи и тысячи лет, и тысячи лет после этого, по редкой случайности, он влюбился в чистую душу, которая включала в себя тело и ум.

Вполне естественно, что его навыки были не так уж хороши.

Ци Байча выглядел еще более раздраженным, когда услышал это.

Фу Минье не мог забыть эти холодные глаза. Он чувствовал, что у его маленькой жены, возможно, даже хватило бы духу убить своего мужа в этот момент.

К счастью, господин Снежный Бог, познавший мир, не думал, что стоит оставлять психологическую тень на этом вопросе. Накануне он был так зол, что не хотел обращать на Фу Минье никакого внимания, но на следующий день бросился в объятия мужа, действуя мягко и

кокетливо.

Другого выхода не было, жизнь его возлюбленного была слишком коротка, и нельзя было тратить время на гнев, угрюмо подумал Ци Байча, обнимая Фу Минье.

Он хотел лелеять каждый день, проведенный с господином Фу.

Фу Минье был тогда польщен и почувствовал еще большую жалость к маленькой жене, которого держал на руках.

У Чача был такой хороший характер, он действительно был маленьким ангелом.

Он должен был хорошо относиться к Чаче.

Решительный господин Злой Бог упорно трудился, усердно учился, смотрел бесчисленное количество фильмов, в конце концов превратился из новичка в старого водителя и жил счастливой и гармоничной супружеской жизнью со своей маленькой человеческой женой.

п/п: ну... водить машины...ну вы поняли

Он верил, что сегодня у них тоже будет чудесная ночь.

Фу Минье отнес его в спальню. Пиджак и галстук были брошены в гостиной, осталась только тонкая рубашка, которую быстро сняли, обнажив фигуру с гладкой текстурой и красивыми линиями.

Он казался худым, когда был одет, но когда он раздевался, в нем чувствовалась плоть. В сущности, именно таким и был Фу Минье.

Он был очень высок, 1,89 метра, и его кожа была не медового или пшеничного цвета, популярного среди красивых мужчин, а очень светлой. Были ли это слегка приподнятые глаза Жуйфэна или тонкие губы, которые от природы были немного изогнуты, все они были скорее прекрасны, чем красивы.

Такой прекрасный, что у него была некая злая аура.

Все боги росли естественно, поэтому независимо от пола, за исключением нескольких со странной эстетикой, все были первоклассными красавцами.

Первоначально он был чжоци[1] в Период Хаоса, духом без формы. После того, как мир ожил, он обрел форму из-за желания людей. После того, как появились люди, он стал богом из-за их злых мыслей. С точки зрения своего возраста, когда он стал богом, он был чрезвычайно молодым богом. Но что касается возраста, когда он выживал, то он был старше всех богов природы. Однако время его появления было слишком долгим, и он внезапно стал младшим братом.

Злой бог был не богом зла, но богом, который прислушивался к злым мыслям мира. Добрые и злые мысли - две стороны одной медали. Быть альтруистом и молиться за простых людей было добродетельно, в то время как быть эгоистичным и жадным было отвратительно. Но во всем была жадность, и даже боги не могли гарантировать чистоту шести душ. Некоторые злые мысли нельзя было простить. Фу Минье не возражал против взаимной выгоды, когда это было возможно.

Злой бог был просто обычным богом среди богов. Однако из-за характера своей профессии он каждый день подвергался воздействию негативной энергии, и личность злого бога также была извращенной и злой, и несколько утомленной миром.

Он был индивидуалистом, неспособным играть с господствующими богами. Он был самым свободным и высокомерным богом.

Он обладал огромной силой, все живые и мертвые были его последователями. Он был самым могущественным богом молитвы.

Конечно, все эти причуды теперь уступали мужу Чача, любовнику Чача, симп[2] Чача...

Фу Минье поцеловал кончики пальцев Ци Байчи, его взгляд задержался на молодой, стройной белоснежной талии.

Его Чача был так прекрасен, что казался неземным.

Как истинный снежный бог, никто не был достоин называться бледнокожим и красивым перед Ци Байча.

Ци Байча почувствовал, как дрожат кончики его пальцев. Он любил этого человека, поэтому мог дать самый честный ответ на каждый поцелуй стоящего перед ним человека.

Он постанывал и шептал".:..Минье."

Атмосфера в комнате была в огне.

Фу Минье сжал его пять пальцев и поцеловал каждый дюйм.

Они обнимались, целовались, были нежны, обменивались взглядами и были близки, как любая пара в мире.

Они также были истинными, завидная пара бессмертных пар, которые не имели себе равных в мире.

После дегустации восхитительных десертов перед ужином, как раз когда Фу Минье собирался начать наслаждаться сегодняшним ужином, звонок сотового телефона внезапно прервал жаркую атмосферу в комнате.

Движения обоих замерли одновременно, и их чувства быстро остыли.

Фу Минье сказал: "У тебя дела."

Хотя он был очень недоволен, что его беспокоят в это время, Фу Минье всегда оставлял личное пространство Ци Байче, чтобы тот мог заниматься своими собственными делами, и не использовал свою божественную силу, чтобы шпионить за личной жизнью своего возлюбленного.

Хотя у Фу Минье не было никакого любовного опыта, кроме Ци Байчи, он слышал призывы и молитвы мира бесчисленное количество раз, многие из которых были несчастьями, встречающимися в любви. Некоторые из них не могли быть вместе, некоторые любили, но никогда не лелеяли этого, хотели воссоединиться, но не могли.

Это нормально - иметь проблемы с любовью. Но Фу Минье был злым богом, и все, что он слышал, были злые мысли. То, что он слышал каждый день, не было невежественными вопросами молодых мальчиков и девочек, но "как я могу сделать так, чтобы он не мог оставить меня, могу ли я похитить его и сломать ему ногу, чтобы он всегда сопровождал меня?" - "Боже, благослови меня, сделай так, чтобы ее настоящий парень умер, чтобы я смог ее заполучить." - "Есть ли какой-нибудь способ помешать ей развестись? Я еще не закончил передачу их общей собственности"... и так далее.

Сердца людей были действительно интересными вещами, но они раздражали, когда их видеть слишком часто. Он не мог обращать внимания на такие требования.

Это было не ради справедливости, просто ему было все равно. Удовлетворение этих грязных душ не принесло ему много божественной силы, и эти крысы просто не могли позволить себе заплатить драгоценную цену.

Боги любили людей. Такова была природа, которую естественный закон даровал большинству богов.

Божественность была чем-то более прочным и трудно изменяемым, чем человеческая природа. Закон наделил снежного бога кротостью, святостью, ясностью и любовью ко всем существам. Ци Байча был таким божеством.

Но злой бог ненавидел мир.

Распутная, извращенная, циничная, ненавидящая все натура. Такова была природа, данная злому богу законами мира.

Тысячи лет он прислушивался к таким презренным и мрачным мыслям. Господин Злой Бог чувствовал, что, просто будучи утомленным миром и не черня мир до точки исчезновения, он дал миру много лица. Закон должен дать ему "Самую жесткую награду ума".

Однако после встречи с Ци Байчой мир стал мягким и прекрасным. Благородный Господин Злой Бог чувствовал, что может неохотно остаться в этом мире ради Чачи и разобраться с этими глупыми смертными.

Вернемся к сути. Он слышал о многих подобных неприятностях, и Фу Минье подытожил свой опыт. Любить кого-то означало иметь их и хотеть держать их рядом все время. Любить кого-то в течение длительного времени означало уважать их и знать, чтобы дать друг другу соответствующее пространство.

Так было, когда их прервали в критический момент... Он, определенно, не был зол на все и вся.

-"Вот."

Фу Минье, который едва сдерживал гнев после тирады в своем сердце, но заботливо передал телефон на прикроватном столике Ци Байче, сказав самое простое слово.

Ци Байча взял телефон, и на экране появились имена родителей Чжуан Цзиньи.

Чжуан Цзиньи была ученицой, которую он встретил в кондитерской, первой, кто поприветствовал его.

Если в этот час звонит родитель ученика, значит, что-то случилось.

Ци Байча ответил на звонок, но прежде чем было произнесено слово "алло", на другом конце провода взволнованно закричала женщина: "Господин Ци, я мать Цзиньи. Наша Цзиньи еще не дома, вы знаете, куда она могла пойти?"

[1] Чжуоци - злая, мутная энергия

[2] Симп чаще всего обозначает мужчину, готового на все ради привлечения женского внимания. Ну а тут слегка изменение. Думаю вы сможете понять в чем.

http://tl.rulate.ru/book/3886/106324